

Рецензия на: Rasmussen, A. M. (2021) *Medieval Badges. Their Wearers and Their Worlds*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. — 312 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-299-306>

На многих средневековых изображениях встречи в Эммаусе два ученика Христа, которые не узнали своего воскресшего учителя, носят широкие шляпы — как у средневековых паломников. К ним пришиты небольшие значки: раковина св. Иакова, какие привозили из Сантьяго-де-Компостела, три кружка — гостины из Вильснака, листки пергамента с ликом Христа, как на Плате Вероники, который почитали в Риме, или крошечные знаки из других мест. Подобные атрибуты, спроецированные воображением создателей фресок, ретаблей или книжных миниатюр в евангельскую историю, были прекрасно знакомы средневековым зрителям.

Паломнические значки в их колоссальном разнообразии принадлежат к еще более обширному семейству изображений, которые носили на шляпе и на одежде, пришивали к суме или прикрепляли к посоху. Так, чтобы

они были сразу видны. Чаще всего их отливали из дешевых металлов и сплавов, но государи, знать и богатые горожане нередко использовали серебро или золото. Эти небольшие предметы указывали на статус владельца, говорили о том, кто он, где побывал, кому служит, подтверждали его право на привилегии или должны были защитить от врагов: видимых и в особенности невидимых. Такие изображения способны многое рассказать о том, что французские исследователи называют *la religion vécue* — повседневной, «проживаемой» религией, а также о многих социальных и политических практиках, от которых почти не осталось других материальных свидетельств.

В разных европейских языках эти предметы обычно именовали «знаками» или использовали родственные понятия: *signum* или *sigillum* на латыни, *enseigne* по-французски, *zeichen* по-немецки или *teken* на нидерландском. В англо-

язычной литературе их принято называть *badges*. В зависимости от контекста и от эпохи это слово можно перевести как «значок», «жетон», «бляха» «метка» или опять же просто «знак»¹.

Значки пилигримов; маркеры принадлежности к религиозным братствам; символы политической лояльности тому или иному сеньору; жетоны-лицензии, которые в позднесредневековых городах выдавали нищим, и другие подобные знаки неоднократно становились объектами исследования². Однако до сих пор явно не хватало работ, которые привели бы обрывочные сведения, часто разбросанные по локальным

монографиям или каталогам музеев, в систему.

Теперь у нас есть путеводитель по подобным знакам и их функциям в обществе. В 2021 г. американский историк-германист Энн Мари Расмуссен выпустила книгу «Средневековые значки: их владельцы и их жизненные миры». Восемь довольно коротких глав: «Что такое средневековые значки?», «Откуда мы знаем о средневековых значках?», «Как значки изготавливали и использовали?», «Для чего эти значки предназначались?», «Значки и паломничество», «Значки и рыцарство», «Значки в средневековом городе», «Значки и карнавал» — очерчивают происхождение и функции *badges* как с религиозными, так и со светскими сюжетами. Расмуссен показывает, что границы между этими двумя сферами в те времена были проницаемы в обе стороны, а в некоторых случаях применение этих привычных для нас категорий вовсе анахронично и лишь мешает понять средневековые реалии.

Самый очевидный тип значков, конечно, паломнические (ил. 1, 2). Они известны с конца XII в., а пик их производства и продажи был достигнут на исходе Средневековья. Однако уже в XVI в. — вместе с Реформацией, а потом Контрреформацией — они постепенно вышли из оборота. Их продавали во многих святынях: от Сантьяго-де-Компостела или

1. О знаках идентичности и механизмах идентификации человека в европейских королевствах и городах см. книгу немецкого историка Валентина Грёбнера «Кто ты? Идентификация, обман и наблюдение в Европе раннего Нового времени» (2004). Я использовал ее английский перевод: Groebner, V. (2007) *Who Are You? Identification, Deception, and Surveillance in Early Modern Europe*. New York: Zone Books.
2. См., например: Bruna, D. (1996) *Enseignes de pèlerinage et enseignes profanes*. Paris: Réunion des musées nationaux; Koldeweij, A. M. (1999) "The Wearing of Significant Badges, Religious and Secular: The Social Meaning of a Behavioral Pattern", in W. Blockmans, A. Janse (eds) *Showing Status: Representations of Social Positions in the Late Middle Ages*, pp. 307–328. Turnhout: Brepols; Blick, S. (2019) "Bringing Pilgrimage Home: The Production, Iconography, and Domestic Use of Late-Medieval Devotional Objects by Ordinary People", *Religions* 10(6).

Кентерберии, куда стекались пилигримы со всех концов католической Европы, до храмов, где почитали местных святых, чей культ не выходил за пределы округи. По оценкам, которые приводит Расмуссен, до наших дней в музеях и частных коллекциях сохранилось около 20 000 средневековых значков. Но, понятно, что это лишь капля в море. Мы знаем, что в некоторых паломнических центрах их выпускали во вполне промышленных масштабах. Речь шла о сотнях тысяч экземпляров. По оценке, сделанной историком Карин Брумме, с 1300 по 1500 гг. их было изготовлено где-то от 10 до 20 миллионов штук (р. 8).

Ил. 1. Паломнический значок с изображением св. Леонарда Ноблакского. Англия или Франция, XV в.
New York. The Metropolitan Museum of Art. № 1986.77.1

Ил. 2. Слепой паломник. К его шляпе пришито несколько паломнических значков, в т.ч. три гостии из Вильснака. Фрагмент алтарного образа пяти францисканских мучеников. Бавария или Франкония, 1460–1470 гг.
Nürnberg. Germanisches Nationalmuseum. № GM 1064

Паломнические значки совмещали несколько важных ролей: контактной реликвии, вошедшей в силу главной святыни, к которой шел пилигрим; «паспорта», демонстрировавшего, что он действительно побывал в каком-то религиозном центре и может претендовать на привилегии, которые полагались паломникам; благочестивого сувенира, напоминавшего человеку о местах, где он побывал, и о том, что ему довелось увидеть; и амулета, призванного защитить его в долгом пути, на котором его нередко подстерегали опасности.

Как правило, на значках был изображен сам святой или святыня (реликварий с мощами или почитаемый образ), к которой устремлялись паломники. Вернувшись из странствия, они могли закрепить значок где-то в доме или, скажем, в амбаре или конюшне, чтобы защитить свое имущество от напастей и отогнать злые силы. Знатные и состоятельные люди, которые владели рукописными Псалтирями или Часословами, порой пришивали такие значки к их страницам. Эта практика стала особенно популярна в Южных Нидерландах и Северной Франции с 1460–1470-х гг. и достигла пика в первые десятилетия следующего столетия (ил. 3)³.

3. Подражая этой практике, фламандские иллюминаторы XV в. нередко изображали на полях такие же значки, «пришитые» к листу пергамента нарисованными нитями. См.: DaCosta Kaufmann, Th., Roehrig Kaufmann, V. (1991) "The Sanctification of Nature: Observations on the Origins of *Trompe l'oeil* in Netherlandish Book Painting of the Fifteenth and Sixteenth Centuries", *The J. Paul Getty Museum Journal* 19: 43–64; Koldewey, J. (1991) "Pilgrim Badges Painted in Manuscripts: A North Netherlandish Example", in K. Horst, van der, J.-Chr. Klamt (eds) *Masters and Miniatures. Proceedings of the Congress on Medieval Manuscript Illumination in the Northern Netherlands (Utrecht, 10–13 December 1989)*, pp. 211–218. Doornspijk; Foster-Campbell, M. H. (2011) "Pilgrimage through the Pages: Pilgrims' Badges in Late Medieval Devotional Manuscripts", in S. Blick, L. Gelfand (eds) *Push Me, Pull You. Imaginative, Emotional, Physical, and Spatial Interaction in Late Medieval and Renaissance*

Ил. 3. *Trompe l'oeil*: имитация паломнических значков (в т.ч. лика Христа на платке Вероники), пришитых к полям листа вокруг миниатюры с изображением Сошествия Святого духа на апостолов. Часослов. Фландрия, после 1488 г. Oxford. Bodleian Library. Ms. Douce 311. Fol. 21v

Значки с изображением святых и святынь — это массовый источник. Они ценны тем, что помога-

Art, vol. 1, pp. 227–274. Leiden; Boston: Brill; Asperen, H., van (2018) "The Book as Shrine, the Badge as Bookmark: Religious Badges and Pilgrims' Souvenirs in Devotional Manuscripts", in M. Faini, A. Meneghin (eds) *Domestic Devotions in the Early Modern World*, pp. 228–312. Leiden: Brill.

ют историкам оценить популярность того или иного культа и его географический охват. В некоторых случаях исследователи не могут идентифицировать происхождение конкретного предмета, но в целом их природа и функции не вызывают особых вопросов.

Гораздо сложнее сориентироваться в мире значков, которые принято именовать светскими или профанными. На них нет религиозных символов (либо эти символы встроены в контекст, нетипичный для церковной иконографии), а их функции были предельно разнообразны. Многие из них вбирали в себя элементы гербов королевских или знатных семейств и дополнялись кратким изречением — мотто. Такие символы известны как девизы. Значки с девизом, созданные из драгоценных металлов, дешевых сплавов, пергамента, ткани или даже бумаги, господин раздавал своим людям (вассалам, слугам и клиентам) или дарил в знак дружбы другим сеньорам. Значок демонстрировал (и помогал установить) связь между людьми, очерчивал круг лояльности и играл роль, аналогичную современным погонам или служебным удостоверениям. К этому типу явно относятся многие значки с изображением сердец, соединенных рук, реальных или фантастических животных. Расмуссен приводит в пример розу, которая в Англии могла служить символом как для Лан-

кастеров (алая роза), так и для их врагов Йорков (белая роза).

Исследовательница убедительно показывает, что значки с религиозными образами тоже могли свидетельствовать о принадлежности человека к феодальной клиентеле или политическому обществу. Например, из документов известно, что французский король Людовик XI в ходе паломничества к Деве Марии в Амбрён приобрел 42 паломнических значка. Вероятно, что они предназначались для его придворных, чиновников и слуг. На их одеждах такие знаки скорее свидетельствовали не о личном благочестии и о культе, которому они были преданы, а о принадлежности ко двору и о близости к государю, который их так одарил.

В контексте религиозных практик значки с фигурами Христа, Девы Марии, ангелов и святых были призваны обеспечить человеку покровительство высших сил и воплощали присутствие сакрального. Гораздо сложнее выяснить назначение многочисленных *badges*, которые представляли фигуры демонов, «диких людей», с ног до головы покрытых шерстью, различных чудовищ или «странствующих гениталий».

Так называемые сексуальные, эротические или обценные значки, которые регулярно находят в Нидерландах и северной Франции, давно интригуют ис-

следователей⁴. Например, в коллекции семьи Ван Бёнинген хранится крошечный, высотой чуть больше двух сантиметров, значок, отлитый из оловянного сплава где-то на рубеже XIV и XV вв.⁵ Он представляет схематично изображенную вульву на ножках, которая превратилась в самостоятельного персонажа. Она одета в шляпу паломника, в одной руке держит посох, а во второй — четки. На других изображениях в паломничестве отправляются фаллосы. На значке подобного рода несколько фаллосов несут на носилках вульву в короне (ил. 4). Эта сцена явно напоминает изображения религиозных процессий, в ходе которых прихожане на таких же носилках выносили из храмов статуи своих небесных патронов. Историки давно спорят об истоках и назначении таких образов, некоторые из которых сильно напоминают римские фаллические амулеты. Стоит ли видеть в них критику паломнических практик или только насмешку над распутством, которому предавались некоторые пилигри-

мы? Вероятно, многие из них визуализируют пословицы или иллюстрируют истории из фаблю, но какие именно? Другие построены на игре слов⁶. Кто, когда и для чего носил такие фривольные значки?

Ил. 4. «Эротический» значок, найденный в Брюгге, 1375–1450 гг. Langbroek. Collectie Familie Van Beuningen. № 652

В толковании роли сексуальных и многих других светских образов Расмуссен во многом идет

4. См., например: Koldeweij, A. M. (2005) "Shameless and Naked Images: Obscene Badges as Parodies of Religious Devotion", in S. Blick, R. Tekippe (eds) *Art and Architecture of Late Medieval Pilgrimage in Northern Europe and the British Isles*, pp. 493–510. Leiden: Brill.
5. Langbroek. Family Van Beuningen Collection, № 1324. См. онлайн-базу данных по паломническим значкам и ампулам Kunera: № 00665.

6. Например, на некоторых значках на фаллосе с ножками сидит женщина, играющая на фиделе (скрипке). В средневековом верхненемецком слово *videlen* также означало «сношаться». См.: Rasmussen, A. M. (2009) *Wandering Genitalia: Sexuality and the Body in German Culture between the Late Middle Ages and Early Modernity*, p. 5. London: King's College.

по стопам Рут Меллинкофф — авторитетного исследователя средневековых знаков инаковости (*signs of otherness*), иконографии Моисея, Каина и Иуды. В 2004 г. она выпустила двухтомное исследование под названием «Отвращающая демонов: защитная сила средневековых визуальных мотивов и тем»⁷. В нем она попыталась доказать, что многие мотивы, господствовавшие в книжных и архитектурных маргиналиях эпохи готики, были призваны защищать от нечистой силы. Изображения демонов изгоняли реальных бесов по принципу «подобное лечится подобным» (или клин клином вышибают). Комичные или пародийные сценки отвлекали их от главной задачи — вредить людям, замысловатые узоры и плетеные формы инициалов заманивали их внутрь и путали и т.д. В интерпретации Меллинкофф круг возможных апотропеев оказывается фантастически широк, а почти любой демонический, пародийный или комичный персонаж может быть описан как апотропей. Хотя некоторые из визуальных мотивов, которые она анализировала в своей книге, действительно могли играть роль защитников от нечистых духов и дурного глаза, мало кто из историков согласит-

ся с тем, что все они были адресованы невидимым врагам рода людского⁸.

Расмуссен отталкивается от принципов работы образов-апотропеев, которые были описаны Меллинкофф, и применяет их к позднесредневековым значкам. Скажем, она предполагает, что *badge*, представлявший фронтальную фигуру дьявола с высунутым языком и второй мордой в паху (ее высунутый язык явно замещал фаллос), был призван защитить владельца от агрессии демонов (р. 95, fig. 4-5 (ср.: р. 226, fig. 8.7)). По версии исследовательницы, аналогичную роль могли играть и значки с сексуальными образами. Они забавляли и отвлекали не только жителей Брюгге, Гента или Роттердама, но и угрожавших им бесов.

Апотропеическая гипотеза в столь универсальном приложении — одно из самых уязвимых мест в аргументации Расмуссен. Однако параллельно ей она вписывает те же профанные сюжеты в контекст позднесредневекового карнавала и его ритуалов смеховой инверсии. Демоны, которые могли предстать и в агрессивном-устрашающем, и в комично-обезоруженном облике, «дикие

7. Mellinkoff, R. (2004) *Averting Demons: The Protective Power of Medieval Visual Motifs and Themes*, vol. 1, 2. Los Angeles: R. Mellinkoff Publications.

8. См. рецензии Луизы Маршалл (*Speculum*, 2006, 81 (3): 891–893) и Малькольма Джонса (Block, E. C., Jones, M. (2009) *Profane Imagery in Marginal Arts of the Middle Ages*, pp. 339–361. Turnhout: Brepols Publishers).

люди» — мифические обитатели лесов и шуты, дураки, безумцы регулярно изображались на позднесредневековых значках. Они же были персонажами карнаваловых действ.

Горожане, облаченные в костюмы нечистых духов или звероподобных людей, для которых не были писаны привычные социальные нормы, выстраивались в пародийные процессии и участвовали в карнаваловых танцах. Как предполагает Расмуссен, та-

кие значки могли выдавать участникам братств или гильдий, которые участвовали в подобных действиях — в дополнение к их костюмам или в награду за удачно сыгранную роль. Карнавал и другие светские празднества — вероятный контекст бытования многих позднесредневековых значков, которые так далеки от своих паломнических собратьев.

Михаил Майзульс

Рецензия на: *Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века* / отв. ред. С. А. Яцък. СПб.: Алетейя, 2018. — 324 с.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-306-315>

Рецензируемая книга представляет собой сборник 19 статей, в основу которых легли доклады, прочитанные в период с 2014 по 2017 гг. на конференциях и коллоквиумах, организованных исследовательской группой научного семинара Лаборатории медиевистических исследований Высшей школы экономики. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на общее восприятие издания. Сборник предлагает очень разные работы современных российских исследователей святости и культа святых на латинском Западе и христианском Востоке. Причем объединяет исследования только тема сборни-

ка, в остальном же каждая статья индивидуальна в отношении постановки вопроса и исследовательских методов. Указанная характеристика «Европы святых...» кажется тривиальной, поскольку отмеченное разнообразие свойственно любому сборнику, однако значение этой характеристики меняется, если принять во внимание введение и заключение, подготовленные ответственным редактором сборника С. А. Яцък. Светлана Александровна предприняла попытку систематизации и контекстуализации собранных статей, чтобы а) показать современное состояние исследований святости в России,